

— Тоа, ты ведь сейчас должен быть в старшей школе, верно? В какой ты учился раньше? — спросил Косака, открывая дверцу своего шкафчика.

Его снедало любопытство: какая школа вообще могла терпеть ученика с таким запредельным уровнем эгоцентризма?

— Ни в какой. Я бросил, — спокойно ответил Токути.

От неожиданности Косака едва не выронил вещи. Он округлил глаза и уставился на Тоа:

— Что значит «бросил»?! У тебя же тогда нет права на перевод! Но Минами уже ушёл договариваться с директором...

В отличие от запаниковавшего Косаки, Токути оставался совершенно невозмутимым. Итоги чужих переговоров его, похоже, не заботили. Вместо этого он с явным отвращением подцепил пальцами ярко-зелёную джерси Тоётамы и вынес вердикт:

— Какое же уродство.

— Да не в форме сейчас дело! — Косака выхватил форму из его рук. — Капитан из кожи вон лезет, чтобы выбить тебе место. Наверняка тебя скоро позовут к директору — обсуждать оплату, вступительные тесты и всё прочее. Пожалуйста, держи себя в руках. Не вздумай устроить скандал!

Косака помрачнел и добавил:

— Совет попечителей школы признаёт только язык денег. К команде они беспощадны. Если бы Тоётама не славилась на всю Осаку своим баскетболом, эти кровопийцы давно бы урезали нам бюджет под корень! Даже когда мы побеждаем, ради прибыли они готовы пойти на всё... В общем, просто будь осторожен. Хотя бы не подставляй капитана, который за тебя поручился.

— Значит, списываешь неудачи на руководство? — Тоа издал неопределённый смешок.

Его тон заставил Косаку нахмуриться. Он уже собирался осадить наглеца, но в этот момент дверь раздевалки распахнулась.

— Кто здесь Токути-кун? Пройдёмте со мной, — позвал вошедший мужчина, оказавшийся ассистентом директора.

Минами закончил переговоры. Теперь оставалось лишь уладить формальности с самим Тоа.

В кабинете директора Тоа вёл себя по-хозяйски: он беспардонно развалился на гостевом диване, закинув ногу на ногу, и с высокомерным видом рассматривал присутствующих. Стоявший рядом глава учебной части — человек мягкий и робкий — не выдержал:

— Токути-кун! Я к тебе обращаюсь! Ты всё-таки перед лицом господина директора, имей хоть каплю уважения. Постеснялся бы!

Глава учебной части был по-настоящему добрым человеком и искренне переживал за парня. Верил, что к любому ученику нужно относиться с пониманием, и знал, что директор только на первый взгляд кажется благообразным старцем, а на деле — злопамятный и коварный делец. Ему не хотелось, чтобы дерзость Тоа вышла тому боком.

Однако Тоа проигнорировал его заботу. Он с притворным простодушием поднял взгляд на директора и спросил:

— А? Но разве господин директор только что не сказал мне чувствовать себя как дома?

Глава учебной части замялся, не зная, как объяснить, что слова директора — лишь пустая вежливость.

— Оставьте, — великодушно махнул рукой директор. — Столь незаурядный характер вызывает лишь интерес. Впрочем, не заблуждайтесь: вы приняты в порядке исключения как игрок, прошедший тест в команду. Вы не тот спортивный стипендиат, в котором мы нуждались.

Директор сложил руки «домиком», подперев подбородок, и посмотрел на Тоа сверху вниз с тяжёлой улыбкой.

— Это означает, — поспешно пояснил глава учебной части, отирая пот со лба, — что ты не претендуешь на льготы по оплате обучения. Более того, тебе придётся внести дополнительный взнос за восстановление в статусе ученика. И, разумеется, при поступлении в университет ты не сможешь рассчитывать на рекомендации по спортивной квоте.

Проще говоря, Совет попечителей школы Тоётамы решил использовать Тоа для побед, лишив его даже базовых прав обычного игрока. Кроме того, они намеревались выжать из него огромные деньги за само право переступить порог школы. С их точки зрения, принять «испорченного» недоучку само по себе было актом величайшего милосердия.

Тоа нахмурился. Условия оказались хуже, чем он предполагал.

— Что касается дальнейшего обучения, — добавил директор, словно желая окончательно раздавить парня, — то мы требуем успехов не только в спорте, но и в науках. У нас нет твоих

прежних ведомостей, так что условие такое: ты обязан сдать все предметы без исключения. Иначе — остаёшься на второй год. Ты — особый случай, и мы не можем давать тебе поблажек, чтобы не злить остальных учеников. А что до баскетбола... В твоём личном деле нет записей о матчах в начальной или средней школе. Твой единственный «рекорд» — четыреста девяносто девять побед и одно поражение в уличных ставках?

Директор не выдержал и коротко рассмеялся.

— И это ты называешь «достижениями»?

Насмешка была настолько явной, что даже главе учебной части стало неловко. Всем присутствующим было ясно: администрация видит в Тоа лишь умелого самоучку. Его приняли только для того, чтобы успокоить команду и набить карманы за счёт его «вступительного взноса». Попечители ни в грош его не ставили.

— Не стоит, — Тоа отвернулся, небрежно отмахнувшись от их условий. — Мне не нужны подачки для посредственностей. Просто дайте мне награду, которую я заслужу.

Он замолчал на мгновение, а затем в упор посмотрел на директора проницательным взглядом:

— Как насчёт этого? За каждую победу над другой командой школа признаёт мне один сданный предмет.

В кабинете воцарилась тишина. Никто не понял, к чему он клонит.

— Я не силён в учёбе, да и пришёл сюда не ради диплома, — продолжал Тоа с вызывающей усмешкой. — Раз так, пусть мою судьбу решает баскетбол. Считайте это экзаменом. Каждая разгромленная мной команда — это один закрытый зачёт.

— О чём... о чём ты вообще говоришь?! — Глава учебной части ошарашенно уставился на него.

Тоа поднялся, оперся руками о массивный директорский стол и, глядя в застывшее лицо собеседника, отдельно произнёс:

— Но если я проиграю, то каждое поражение будет считаться заваленным предметом. В этом случае я обязуюсь выплатить десятикратную стоимость обучения за каждый такой долг.

— О, значит, цена поражения — твои деньги? — Директор перестал улыбаться, его взгляд стал ледяным. — Контракт «Уан-аутс», значит? Что ж, я принимаю вызов!

— Что?! — Глава учебной части в ужасе переводил взгляд с одного на другого.

Пока он пытался осознать происходящее, Тоа и директор деловито подписали соглашение в двух экземплярах.

Поставив последнюю закорючку, Тоа бросил ручку на стол. Он небрежно засунул руки в карманы и направился к выходу. Уже в дверях он обернулся и бросил напоследок:

— Тогда — до встречи на площадке.

Когда дверь за ним закрылась, директор холодно усмехнулся:

— А я-то думал, он хоть немного соображает. Обыкновенный болван.

— Господин директор, вы уверены, что подписывать такие безумные бумаги — хорошая идея?
— с сомнением спросил глава учебной части.

Директор закурил, выпустив струю дыма.

— Здесь полно дураков, не так ли, Ватанабэ?

Помощник, услышав своё имя, подошёл и протянул директору контракт. Тот слегка потряс листком перед лицом недоумевающего главы учебной части:

— Скажи-ка мне, Тояма, сколько баскетбольных команд в японских старших школах?

— Около ста тридцати, кажется, — растерянно ответил тот.

— Нет, на самом деле их всего сорок восемь, — вмешался Ватанабэ. — Больше половины школьных клубов не участвуют в официальных турнирах. Право выступать на национальном уровне имеют только сорок восемь команд.

— Именно! — Директор довольно рассмеялся. — Тоётама — сеяная команда Осаки, но наш предел — четвертьфинал национальных. Посчитай теперь, что получит Токути согласно этому контракту.

Глава учебной части принялся лихорадочно соображать:

— Так... сначала три игры в Осаке, затем пять раундов на вылет... Но даже если Тоётама дойдёт до своего максимума и вылетит в восьмёрке лучших, это всего семь матчей. А предметов, которые ему нужно сдать — девять: история Японии, этика, химия, родной язык, английский, математика, физика, всемирная история и физкультура. То есть, даже если они выигрывают всё, у него останется два долга и он будет обязан выплатить двадцатикратную

стоимость обучения!

От полученной цифры Тояма невольно вскрикнул.

— Хех, этот малый наверняка мнит себя героем, бросившим вызов системе, — прошипел директор, сузив глаза. — Видишь ли, Тояма: чем ничтожнее человек, тем больше в нём спеси. Из-за каприза Минами нам пришлось подобрать этот мусор, но, похоже, избавиться от него будет проще простого. По крайней мере, мы неплохо на нём заработаем. Курочка по зёрнышку клюёт.

Тояме стало стыдно за мелочность своего начальника. Неужели в Тоётаме теперь принято так цинично обманывать подростков?

Словно почувствовав его сомнения, директор добавил:

— Этому недоучке всё равно плевать на оценки. Отправь его в класс 1-G. Пусть этот сброд не портит нормальных учеников. Он ведь и сам не собирался грызть гранит науки, верно?

Класс 1-G. Самое гиблое место в школе, пристанище хулиганов и лодырей. Таким распределением директор окончательно отрезал Тоа любую возможность подготовиться к тестам самостоятельно.

Как бы Тояма ни переживал, изменить решение руководства он не мог.

Так Токути Тоа официально стал учеником старшей школы Тоётама. Класс 1-G.

<http://bllate.org/book/17404/1662824>